

Чикаева Татьяна Александровна

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

В статье утверждается необходимость формирования новой экономической парадигмы развития России. Анализируются представления о собственности, труде, богатстве, других экономических категориях, сложившихся в русской культуре. Указывается на подчиненность в национальном самосознании экономики цели духовного совершенствования и справедливости. Делается попытка сформировать современные мировоззренческие принципы развития экономики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Пострелова Т. А. Академия живописи в Китае в X-XIII вв. М., 1976. 237 с.
2. Соколов-Ремизов С. Н. Гармония мироздания. Японский художник Томиока Тэссай. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 247 с.
3. Соколов-Ремизов С. Н. Чжихуа – живопись пальцем – как отражение ряда специфических черт китайского менталитета // Искусство Востока. Художественная форма и традиция: сб. статей. СПб., 2004. С. 237-271.
4. Fischer F. Kyoko Kinoshita. Ike Taiga and Tokuyama Gyokuran. Japanese Masters of the Brush. Philadelphia: Philadelphia Museum of Art, 2007. 504 p.
5. Rathbun W. J. Treasures of Japanese Art. A Thousand Cranes. Seattle: Seattle Art Museum, 1987. 239 p.
6. Sullivan M. The Meeting of Eastern and Western Art. London: University of California Press, 1989. 306 p.
7. Takeuchi M. Taiga's True Views. The Language of Landscape Painting in Eighteenth-Century Japan. California: Stanford University Press, 1992. 211 p.

**PAINTING WITH FINGER AS REFLECTION OF CHINESE TRADITION SYNTHESIS
WITH JAPANESE PAINTING IN IKE NO TAIGA'S CREATIVE WORK (1723-1776)**

Cherdakova Ol'ga Igorevna

*St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin
kipriniada@mail.ru*

The article is devoted to the peculiarities of painting with finger technique created on the basis of consecutive and systemic hair brush replacement with the artist's finger that arose in China in the XVIIth century and then became widespread in the Japanese painting of the XVIIIth century. In this article the problem of painting with finger technique formation in the Japanese art is stated for the first time. In the Japanese artist Ike no Taiga's creative work the establishment, formation and development of this technique are revealed by the example of the scrolls of 1745-1748 period.

Key words and phrases: painting with finger; Chinese painting; Japanese painting; Ike no Taiga; «Bunjinga».

УДК 130.3

Философские науки

В статье утверждается необходимость формирования новой экономической парадигмы развития России. Анализируются представления о собственности, труде, богатстве, других экономических категориях, сложившихся в русской культуре. Указывается на подчиненность в национальном самосознании экономики цели духовного совершенствования и справедливости. Делается попытка сформировать современные мировоззренческие принципы развития экономики.

Ключевые слова и фразы: экономика; русское самосознание; православие; труд; соборность; справедливость; государство.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
*Институт экономики и антикризисного управления
itoi@rambler.ru*

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА[©]

Современное состояние национального экономического развития демонстрирует неспособность имеющейся идеологии экономического развития разрешить проблемы, стоящие перед российской экономикой. Во многом причиной этого являются длительные некритические попытки переноса западных традиций и новаций на отечественную почву, отказ от опоры на лучшие качества русского национального менталитета. Реформаторы не учли того, что национальная экономика есть сфера общественного, она не может быть абстрактной, не зависящей от национального самосознания.

Основу формирования парадигмы экономического развития России составляют понимание национального менталитета, определяющего приоритеты экономического поведения личности, ее стремление к участию в создании, распределении и потреблении национального продукта, выбор той или иной линии поведения, степень удовлетворения полученным результатом.

Сегодня необходимо прислушаться к словам известного русского предпринимателя В. А. Кокорева, призывавшего прекратить поиски экономических основ за пределами России и засорять насильственными пересадками их родную почву: «...познать в своих людях свою силу, без искреннего родства с которой никогда не будет согласования экономических мероприятий с потребностями народной жизни» [4, с. 27].

Основополагающим тезисом русской экономической школы или домостроя является примат духовного начала в экономике, нравственного интереса человека [8, с. 170]. Истинное благополучие, согласно русской парадигме, заключается не в материальных благах, а в спокойствии души и совести [3, с. 14]. При этом в русском самосознании формируется установка не на противопоставление, а на целостность духовной и материальной хозяйственной жизни, когда последняя должна быть поддержкой первой, но ни в коем случае – самоцелью [9, с. 109].

Уже древние русские источники утверждали торжество справедливости, невзирая на социальные и прочие различия. Митрополит Илларион указывал, что целью домостроя и домостроительства является не богатство материальное, не золото и деньги, а спасение души [11, с. 29], тем самым подтверждая приоритет духовных устремлений.

Объектом первостепенной заботы русского человека является невещественное богатство, под которым понимается правда и справедливость. Справедливость следует рассматривать как основополагающую категорию русского домостроя.

Русская православная этика всегда ставила личное обогащение на второй план. Богатство нередко получало негативную оценку в русской культуре. Такие пословицы, как «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаям», «Богатому сладко естся, да плохо спится. Без денег сон крепче», «Богатство спеси сродни», «Богатый совести не купит, а свою погубляет», «Через золото слезы льются» показывают, что в русском самосознании не было преклонения перед богатством, к нему относились с недоверием, а иногда и с долей негатива.

Личное благополучие не отрицается, русский человек – отнюдь не приверженец строгого аскетизма, но оно отводится на второй план, главное же – благополучие общества и государства в целом, так как выживание и развитие нации в целом есть для русского человека приоритет более высокий, чем личный успех или богатство.

Вместе с тем, будет неверным распространённое утверждение о том, что идеалом материального состояния была нищета и крайняя бедность. В русском фольклоре есть свидетельства отрицательного отношения к бедности, нищете, особенно порожденной бездельем, например: «Бедность не порок, а вдвое хуже», «Богат, да крив; беден, да прям», «Бедность не грех, а до греха доводит».

Русское мировоззрение не противопоставляет духовность и благополучие, оно не является аналогией восточных мировых, призывающих к отрешению от материального мира и уходу в нирвану; отсутствие материальных благ отнюдь не является обязательным и достаточным условием духовного самосовершенствования.

Православная идеология формирует новый идеал материального благополучия – праведно нажитый достаток [1, с. 274]. И. Т. Посошков, которого можно назвать одним из представителей русской экономической школы, так напутствует своего сына: «Ты, чадо мое, пекися о померном богатстве, а не о преизлишнем, токмо чем... тебе с домашними своим быти сыту» [6, с. 318]. Отрицая ненужную роскошь и мишуру, он одновременно призывал своих потомков не скупиться, не бояться бедности, но и не стремиться к ней.

Православие, являясь одним из важнейших факторов русской культуры, благословляет на уравновешенное «стяжание» материальных благ, приобретение имущества, ведение своего дела, приумножение капитала ради решения поставленных нравственных и производственных задач [1, с. 283].

Русский фольклор содержит множество высказываний, подчеркивающих положительный облик деловой активности, бережливости, размеренности: «Без нужды живет, кто деньги бережет», «Без хозяина – деньги черепки», «Деньги счет любят. Хлебу мера, а деньгам – счет», «Деньги счетом крепки. Читанная сотня полна», «Держи девку в темноте, а деньги в тесноте», «Не богатый кормит, тороватый. Не богат, да тороват», «Богаты не будем, а сыты будем».

Православие исходит из тезиса о том, что человеческое бытие пронизано материальным и духовным, оно не может исключить то или другое. Для русского человека поэтому свойственны сочетание и стремление и к духовному идеалу, и к материальному благу, и к собственному благополучию, и к развитию общества. Т. Н. Юдина, рассматривая экономическую сущность русского домостроя, отмечает в нем доминанту правды, то есть истины и справедливости, указывая, что главное богатство заключается в сохранении и размножении русского народа, материальному же отводится вторичное место [10, с. 16]. Если в протестантизме свобода заключена в деньгах и их количестве, то для русского человека важна свобода от денег, независимость от них в жизни.

Русская культура стимулирует разумное потребление. Домострой содержит советы по разумному и экономному приобретению и потреблению различных благ и запасов. Культ потребления чужд русскому человеку, а его объёмы не признаются свидетельством успеха или значимости обладателя.

Русское самосознание формирует особое отношение к труду, который представляется единственным нравственно приемлемым способом получения материальных благ. Преподобный Нил Сорский утверждал, что ежедневную пищу и всё потребное достойно принимать только от праведных трудов нашего рукоделия и работы [7, с. 79]. Благополучие, достаток, нажитый собственным трудом, признаются ценностью и необходимостью для жизни. Однако не всякую деятельность, связанную с приобретением благ, русская культура признаёт позитивной ценностью.

Труд должен быть направлен на благо всего общества, посягательство на плоды чужого труда рассматривается как грех. Труд представляется занятием равным молитве, столь же необходимым для человека. Русская пословица гласит «Богу молись, а сам трудись», что показывает ошибочность мнения о том, что в русском самосознании молитва была противопоставлена труду, деятельности.

Не подтверждаются и стереотипы «русской лени». Ни в одном из древнерусских источников невозможно найти призывы к праздности, отказу от труда. В Домострое прямо даётся указание хозяйке как трудиться самой и не быть без дела, так и приучать к этому работников и детей.

Неравномерная же интенсивность труда, наблюдаемая в русском хозяйстве, является следствием не врождённых личностных качеств, а объективных природных условий бытия нации, которые не определяют образ жизни русского человека.

Особо подчёркивается общественный, коллективный характер труда. В начале XX века для С. Н. Булгакова не требует доказательств то, что хозяйственный труд не бывает обособленным и индивидуальным [2, с. 313].

Труд в русской культуре получил одухотворённое нравственное содержание, отличное от механической работы. Д. И. Менделеев отмечал, что «трудом или лучше производительным трудом – должно называть

нечто, совершенно отличающееся от того, что называется работой в исключительно механическом смысле этого слова... нечто потребное или необходимое и спрашиваемое людьми, считая, в том числе и того, кто трудится, главное же в труде – отсутствие неизбежной необходимости, то есть для него нужен особый толчок собственной личной воли... хотя бы и напряженной» [5, с. 67].

Производительный труд, создание благ пользовались заслуженным почитанием на Руси. Уважительное отношение к труду проявляется и в пословицах советского времени; подчеркивается значение свободного, осознанного, качественного труда: «Воля и труд дивные всходы дают», «Кто первый в труде, тому слава везде», «На нашем заводе брак не в моде», «Ударнику уваженье, лодырю презренье».

Православие ориентирует людей на активность, труд, оно не требует от них нищеты, малоденжья, отказа от благ. Неверно поэтому утверждать, что православная религия обуславливает негативное отношение к хозяйственной деятельности и предопределяет экономическую отсталость России.

Некоторые способы приобретения богатства являются для русской культуры неприемлемыми. Г. Нисский также заявляет: «К числу возбраненных дел принадлежит лихва и рост, и приобщение к своему стяжанию чужаго чрез некоторое преобладание, хотя бы то было под видом договора» [1, с. 272].

Основополагающее понятие собственности в русской культуре принимает черты, отличные от западной трактовки. Если протестантизм ставит собственность на первое место, провозглашая незыблемость права собственности, ее приоритет, то для русского человека собственность носит вторичный характер, для него естественно убеждение в том, что есть нечто выше принципа собственности, например, сам человек, община.

В России за все время ее существования не сложилось западного понимания собственности, не сформировалось трепетное отношение к ней. Исторически было обусловлено довольно слабое развитие института индивидуальной собственности, приоритет был у государственной, общинной, артельной и других форм коллективной собственности. Важнейшим принципом понимания собственности является убеждение в том, что собственность должна принадлежать тому, кто может ею рационально распорядиться на благо не только себя, но и общества в целом. Титул собственника, в соответствии с ментальными установками русского человека, не дает преимущества во владении собственностью, тогда как рачительное обхождение и преумножение собственности такие преимущества создают.

Собственность – не цель существования, не высшее достижение, а лишь средство для достижения более высокой цели. Русскому человеку свойственно пренебрежение как своей, так и чужой собственностью.

Для русского человека собственность понимается как средство производства, поэтому ею должен владеть труженик, то есть формируется трудовое право собственности, которое может быть сформулировано как тезисы «земля должна принадлежать тем, кто её обрабатывает (крестьянам), заводы – тем, кто на них работает (рабочим)» и т.п.

Вследствие особенностей русского национального самосознания в России сложился тип предпринимателя, отличный от западного. Классический же тип предпринимателя, основанный на протестантской идеологии, оставался невостребованным и мог только искусственно насаждаться. Для русской культуры образ богатства никогда не был идеалом, а несправедливо нажитое богатство воспринималось как грех не только окружающих, но и самим человеком.

Образ идеального предпринимателя в национальном самосознании должен обладать такими чертами, как честность, трудолюбие, знание, энергичность, простота. Предпринимательство воспринимается как творческий акт, потому оно близко характеру русского человека. Но главной целью предпринимательства должно быть духовное и нравственное совершенствование общества и личности, недопустимы отступление от данного правила, получение дохода несправедливым путем.

Личность современного российского предпринимателя сформировалась в конце XX столетия, в период неопределенности с идентичностью, когда казалось, что самобытный культурный путь России невозможен и необходимо выбрать между Востоком и Западом. Выбор Западного капиталистического пути на официальном уровне вызвал появление западного предпринимателя, образ которого противоречит базовым качествам русского национального менталитета: духовности, созерцательности, вольности и творчеству.

Основным качеством западного предпринимателя является рационализм, для русской культуры же разум не стоит на первом месте, его занимают духовность, нравственность, стремление к достойной жизни.

Русская православная церковь так определяет образ предпринимателя, который соответствовал бы архетипу русской культуры: предприниматель в своей деятельности должен руководствоваться интересами всего общества, страны в целом, не забывая о собственном благе. Он должен как творческая личность найти такой вид деятельности, поставить такие цели, чтобы, достигая их, он бы не только решил свои частные проблемы, но и способствовал бы экономическому развитию общества в целом. Духовные и материальные интересы предпринимателя не должны находиться в оппозиции друг другу, нельзя делать выбор между ними, необходимо найти их гармоничное сочетание.

Получение прибыли, являясь целью предпринимательства, не должно быть единственной и основной целью. Получение богатства должно расцениваться не как завершение, а как начало пути, деньги следует рассматривать как средство достижения цели. Такой подход к деньгам позволит преодолеть их культ, направить усилия предпринимателей не на накопление, а на расходование богатства на благо общества в целом.

В отношениях с партнерами, государством, клиентами русский предприниматель должен стремиться к открытости и честности. Некогда о слове русского купца ходили легенды, оно одно заменяло и залогом, и поручительством. Сегодня же мир российского бизнеса насквозь поражен вирусом недоверия, что создает искусственные препоны развития экономики.

Разнятся русское и западное понимание роли государства в экономике. Русский от природы – генетически государственный человек [8, с. 254]. Государство является для русского человека не чуждой, а своей силой, оно несет ответственность не перед аристократией, а перед обществом в целом. Русское государство не может быть наблюдателем на экономическом пространстве, оно должно усилить свою экономическую и социальную роль, осуществлять надлежащий контроль и способствовать рациональному распределению производительных сил. В усилении мощи государства он видел способ обеспечения экономической независимости страны, справедливо полагая, что сильное большое государство скорее способно обеспечить развитие собственной промышленности и сельского хозяйства, чем слабое и маленькое, вынужденное зависеть от взаимоотношений с соседями.

Исследователи прошлого и настоящего предлагают различные варианты построения русской экономики с опорой на традиции национальной культуры и национальный менталитет. При этом основными базисными категориями, на которых должна основываться экономическая жизнь, называются соборность, промышленное развитие, наличие нравственной цели экономического развития.

Соборность, являясь одной из основных черт национального русского менталитета, должна стать основой экономического мировоззрения и мироощущения. Соборность предполагает преодоление отчуждения человека от средств и результатов труда, создает условия его внутренней заинтересованности в труде на благо всего общества. Соборность можно рассматривать как новый интегральный нравственный принцип экономики.

Соборность экономического сознания русского человека не является исторической выдумкой. Домостроительство как экономическая система обеспечивает формирование и развитие соборного экономического сознания.

Д. И. Менделеев отмечал, что «русский народ, взятый в целом, исторически, привык и к артелям, и к общинному хозяйству» [5, с. 93-94]. Основным субъектом русской экономики должно быть сообщество, а не индивид.

Большинство участников дискуссии о русском пути развития экономики признают ведущую роль государства в экономике и указывают на то, что основной его заботой должно стать социальное обеспечение, социальное согласие в обществе. Экономика должна быть направлена на развитие общества. Государство видится силой, ответственной за достойную жизнь наемных работников и социально-незащищенных слоев. На государственном уровне должно сформироваться понимание того, что экономика, хозяйствование представляют собой социально ответственный тип деятельности, что первостепенной задачей должно быть обеспечение благополучия общества.

Оценивая национальный менталитет как основу построения российской модели экономики, следует помнить о такой его черте, как антиномичность, противоречивость, которая способна привести русского человека к отступлению перед трудностями, отказу от борьбы за нравственный идеал.

Построение новой российской модели экономики, следовательно, должно начинаться с формирования новой национальной экономической идеологии, развития положительных черт русской экономической личности.

Невнимательное отношение к национальному архетипу, попытка изменения ценностной ориентации русской философии хозяйства способны привести только к усилению экономических противоречий. Важно осознавать, что именно экономическое национальное сознание подвергается наиболее массивному идеологическому воздействию, что приводит к принятию на всех уровнях невыгодных экономических решений.

Главная задача состоит не в подлаживании под сложившуюся мировую экономическую систему, тем более она в очередной раз доказала свою порочность и неспособность без вмешательства справиться с возникшими проблемами; необходимо сформулировать принципы нового гармоничного экономического мирового порядка, который бы способствовал раскрытию лучших качеств русского национального самосознания.

Эти принципы следующие:

- Цель экономической деятельности – достижение блага, которое заключается в духовном совершенствовании и достойном материальном благополучии, умеренном стяжании материальных благ, не заслоняющем достижение высшего идеала.

- Достигнуть высшей цели возможно, только если помнить о благе личности, не допуская социальных потрясений и волнений.

- Потребление должно быть разумно достаточным. Ни восточная аскеза, ни западная роскошь не являются таковыми, первая разрушает личность человека, вторая – природу, а вместе они ставят под сомнение существование человечества в целом. Идеалом должен стать разумный достаток. При этом о равенстве потребления, «уравниловке» речи идти не может.

- Деньги, богатство являются не целью, а средством. Важно не только как было получено богатство, но и как оно было потрачено. Богатство – это, в первую очередь, ответственность, средство достижения духовного идеала. Оно не заслуживает ни поклонения, ни отрицания.

- Благополучие должно быть связано с производительным трудом. Необходимо поощрять промышленное развитие, внедрение инновационных технологий, развитие новых производств.

- Особое отношение должно быть к обрабатывающей промышленности: она должна приобрести приоритет по сравнению с добывающей, идеалом должна стать переработка всего отечественного сырья внутри страны.

- Основными чертами характера предпринимателя должны быть честность, порядочность, творчество, забота о клиентах и партнерах.

- Собственность должна рассматриваться как значимый институт, однако личность следует воспринимать выше собственности.

- Государство и бизнес следует признать социально ответственными за достойное существование наемных работников и социально незащищенных слоев.

- Экономический успех невозможен без соответствующего мировоззрения. Чистой экономики, вне идеологии, нет и быть не может. Важнейшей задачей общества является становление и развитие мировоззрения личности будущего предпринимателя, потребителя, государственного деятеля. Протестантская

идеология, сыгравшая положительную роль на определенном этапе, способна привести человечество к экономическому и экологическому краху, а потому на ее смену должна прийти иная мировоззренческая парадигма.

- Русская культура содержит предпосылки к развитию постиндустриального общества, а потому России не следует искать выбор между западным либо восточным путём, а воплощать в жизнь собственные интересы, соответствующие русскому менталитету.

- Особое место должно занимать воспитание экономического мировоззрения личности, основанного на принятии в качестве основополагающих базовых ценностей русской культуры справедливости, соборности и нестяжательства, преодолевающего антиномичность русского самосознания и способного актуализировать только его позитивные черты.

Список литературы

1. **Баженова М. А., Баженов А. А.** Русские и немцы. Какие мы и какие они? Методы исследования национального характера. Саров, 2009. 504 с.
2. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
3. **Горичева Л. Г.** Экономические проблемы и национальное самосознание. М.: Диалог-МГУ, 1996. 24 с.
4. **Кокорев В. А.** Экономические провалы. М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. 336 с.
5. **Менделеев Д. И.** Познание России. Заветные мысли. М.: ЭКСПО, 2008. 688 с.
6. **Посошков И. Т.** Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 592 с.
7. **Преподобный Нил Сорский.** Устав и послания. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 240 с.
8. **Русская нация и государство.** М.: Граница, 2002. 423 с.
9. **Чикаева Т. А.** Поиск путей развития России, обусловленных русским национальным менталитетом. М.: ИЭАУ, 2012. 198 с.
10. **Юдина Т. Н.** Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория. М.: МАКС Пресс, 2010. 260 с.
11. **Юдина Т. Н.** Институциональные принципы домостроя (идейная основа конституирующей национальной модели хозяйственной системы России IX – начала XX вв.). М.: ТЕИС, 2006. 192 с.

RUSSIAN PHILOSOPHY OF ECONOMY

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Economics and Crisis Management
umoi@rambler.ru

The article states the need to create a new economic paradigm of Russia development. The ideas of property, labor, wealth and other economic categories prevailing in the Russian culture are analyzed. The subordination of economy in the national consciousness to the goal of spiritual perfection and justice is shown. The attempt to form the modern world outlook principles of economic development is undertaken.

Key words and phrases: economy; Russian self-consciousness; Orthodoxy; labor; collegiality; justice; state.

УДК 316.4

Социологические науки

Статья, обобщающая материалы социологического исследования 2012 года, посвящена рассмотрению общественного сознания обучающейся молодежи (в возрасте 18-23 лет) в аспекте ее отношения к государственному языкам Республики Марий Эл. Особо выделен вопрос о путях расширения сферы функционирования марийского государственного языка.

Ключевые слова и фразы: Республика Марий Эл; общественное сознание молодежи; государственные языки; марийский язык.

Шабыков Виталий Иванович, к. филос. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
kudsebs@rambler.ru

Кудрявцева Раисия Алексеевна, д. филол. н., профессор

Казанцев Дмитрий Егорович, д. филол. н., профессор

Марийский государственный университет
kudsebs@rambler.ru

ПРОБЛЕМА «ГОСУДАРСТВЕННОГО» ДВУЯЗЫЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ[©]

Конституция Республики Марий Эл (далее – РМЭ), принятая Конституционным Собранием РМЭ 24 июня 1995 года, провозглашает: «Государственными языками в Республике Марий Эл являются марийский